

Глава 60 – Чего бы это не стоило

– Ты конечно силен, парень... но несмотря на это, к моему сожалению, вернуть девочку – единственное, чего я не могу себе позволить.

Лицо бывалого наемника стало серьезным, в то время как он вздохнул. Мышцы его напряглись, а стойка укрепилась. Однако, за этим недвижимым видом была мучительно очевидна нерешительность мужчины и отчаянное желание, чтобы его кто-нибудь остановил. По его характеру и принципам, Роланд никоим образом не "злой"; можно сказать, что поначалу большинство людей не таит в себе злостные побуждения к ближнему своему.

– Такая уж дерьмовая на самом деле жизнь у нас, низов общества.

Мордред щелкнул языком; нахмурился:

– Быть наемником – значит принимать всякого рода заказы, даже если они идут в разрез с твоими принципами... этому ты меня научил.

Начиная с уголков рта, ухмылка растянулась по всему лицу бывалого наемника.

– Точно.

С дрожащим звоном обнажающегося меча, старый наемник вынул из пояса железный меч. И ничего больше; он не собирался драться. Все это было лишь фарсом, демонстрацией "решимости".

– Что "хорошо", а что "плохо", только сильные могут позволить себя растрачивать время, размышляя о такой чуши. Мы же, слабаки, думаем лишь о том, как бы прожить еще хотя бы несколько дней. Тратим свои жизни и силы просто существуя... не зная, когда окажемся в канаве с проломленным черепом.

Краткая пауза; Мордред хранил молчание. Не то чтобы ему было нечем упрекнуть его, по правде говоря, он мог сидеть тут весь день, читая мужчине лекции о морали. Однако, чего бы он не сказал, слова его останутся пустым звуком. Мордреду не доводилось проводить и дня в лишениях и трудностях. В то время у него всегда имелась крыша над головой и теплая еда. И даже когда его занесло в этот несправедливый фэнтезийный мир, ему даровали все и вся прямо со старта. "Какое у меня есть право...?"

Встретиться лицом к лицу с мужчиной, который прожил всю свою жизнь, преклоняясь перед другими, и сказать ему, что он не прав... на это Мордред способен не был. И мужчина продолжил:

– Не имея понятия, будет ли завтра у тебя крыша над головой, просто нет времени на обдумывание "хороши" ли твои поступки, "плохи" или "портят" другому жизнь. Если ты достаточно пожил в этом мире, то такого рода "зло" – нечто, с чем тебе придется научиться иметь дело.

Роланд наконец навел острие меча на Мордреда.

– Ты можешь жить со своей моралью, но не говори мне, что "плохо", а что "хорошо", если ты и понятия не имеешь об этом.

Глаза старого наемника были строги. Соколиные выражение и черты его лица стали более

выраженными, испуская нездоровую решительность.

На его ответ у Мордреда оставался единственный козырь – "сочувствие". Он указал на деревянный контейнер, в котором лежала без сознания невинная девочка.

– У тебя же есть дочь; уж ты-то, как никто другой, должен понимать, каково это, стоит ей пропасть. Ты не отступишь даже с жизнью невинного дитя на кону?

– Чья-то жизнь всегда стоит на кону. Ребенка, женщины, семьи или друзей... навидался я такого, парень. Ничто не свято.

– Я знаю, что тебе больно, когда ты говоришь подобное. Тебе дитя не одурачить, не говоря уж обо мне.

– Неважно, что я "чувствую". Важно лишь то, что я "делаю". Есть силы, о которых тебе и не вообразить, в тених неустанно старающиеся испортить всем жизнь. Я могу только убедиться, что Сесилия не в том числе.

– Мне интересно, действительно ли это так? Разве твоя работа наемником не достаточно стабильная? Что насчет Сесилии? Ты утверждаешь, что мораль – дело сильных, но не твоя ли дочь практически Полубог?

– Моя профессия так стабильна, как того хочет церковь. Мне не нужно этого объяснять, верно?

Роланд покачал головой и продолжил:

– Что до Сесилии... ей не по силам контролировать свои эмоции, а уж тем более свою силу. Таким образом, пока на нас остается мертвая хватка церкви, я буду совершать всевозможное зло... вечно.

– На кой, черт тебя подери, ты ноешь?! Роланд, ничтожный ты болван, избавься уже от этих идиотов! – недовольно прокричал священник возле него.

Бывалый наемник издал короткий смешок, попытавшись отсрочить приказ:

– Брось, Гельмир, ты и вправду считаешь, что я смогу одолеть парня, который возник из ниоткуда? Даже если предположить, что каким-то чудом мне это удастся, Титан, бушующий внизу, почти закончил, а у меня уж точно кишка тонка противостоять такому монстру.

– Хватит! Делай как велено! Великий Кардинал не позволяет тебе жить, чтоб ты просто стоял как олух!

Роланд вздохнул, повернувшись назад и вновь подняв меч на Мордреда.

– Извиняй, парень, так оно и есть.

– И это все? Говоришь, важно лишь то, у кого больше силы? Твоя единственная цель – постараться не наступить им на пятки и жить как инструмент?

– Вроде того. Мы кланяемся власть имущим; это единственный способ выжить таких, как я. "Хорошим ребятам", типа тебя, нужно просто делать то, что у вас получается лучше всего. Так будет лучше для нас обоих. Не волнуйся, этот конфликт изначально был неизбежен.

Не "моральный", но услышав ответ Мордреду показалось, что может быть, выход все же есть.

Со зловещей ухмылкой он сказал:

- Хорошим ребятам?

Из тени Мордред начал источаться блекло-черный смог.

- Я ничего не говорил о том, что я "хороший парень".

- Вот... дерьмо.

-Роланд... не знаю в каком выдуманном мире ты живешь, но видел ли ты хоть раз, чтобы "сильный" поступал "правильно"?

- ...

- Именно потому, что мы "сильные", любой наш поступок остается безнаказанным.

Когда Мордред сделал шаг вперед, комнату начало заполнять негативное ощущение. Воздух застыл, стены стремительно разлагались, а пол сгнивал; [Великая Аура Опустошения].

- И именно потому, что ты "слабый", ты должен поступать "правильно". Тебе следует получить всю ту поддержку от единомышленников, дабы, вам тараканам, просто выжить.

Его большие алые глаза повергли все помещение в заковывающий, ледящий страх.

- Парень...

Следующий шаг Мордред не продвинул его наступления, но каким-то образом он оказался за спиной Роланда. В тот момент, взбешенный священник, высокомерно рявкавший приказы, пал наземь, внезапно лишившись нижней части туловища. Он и пискнуть не успел, так и не поняв, что его поразило и убило.

- Что...?

Меч Мордред блеснул, после чего с лезвия его стекала тонкая струйка жидкости. Она капала на пол с душераздирающим "плеском".

- Как насчет сделки, Роланд? Поистине "сильного" со "слабым". Только так ты со своей дочерью выживешь. Забудь про церковь, я тут настоящий дьявол.

- ... Хаха... ты... ты серьезно? Это... это уже не вопрос о "силе"...

- С минуты на минуту имперские ублюдки явятся забрать "Шарлотту" в качестве своего "приза". Так что сиди спокойно и позволь мне показать насколько я действительно "силен".

Все здание дрожало, словно склоняясь перед величественной злобной аурой Мордред. Вдруг сорвало крышу, как лист бумаги. Её пробила гигантская рукавица и раскрыла непостижимого размера бронированного колосса, выкрашенного в чудесных светло-белых и голубых цветах; [Последняя Техника Кукловода: Марионетка Колосс-рыцарь]. Пронизывающий голубой взгляд опускался на них через шлем, прямо как бог, глядящий на муравьев.

- Держи глаза широко открытыми, я тебе вдолблю в голову, что никакая говенная "церковь" и в подметки не годится моему "злу". И только после этого, если еще хочешь жить, ты сделаешь так, как "Я" скажу.

ЗАМЕТКА АВТОРА

Если ты не можешь выиграть спор, просто прибегни к грубой силе!

- Eisblume 2017 -

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1639/241871>